

УДК 821.161.1.09 «17»

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЗАГАДКИ НА СТРАНИЦАХ
МАСОНСКИХ ЖУРНАЛОВ «ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ» И «ПОКОЯЩИЙСЯ ТРУДОЛЮБЕЦ»

Т.В. Струкова

В статье рассматриваются литературные стихотворные загадки, напечатанные в журналах «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец» в контексте религиозно-философских взглядов русского масонства. Автором подробно анализируются загадки христианской тематики, в которых изображаются категории православной этики, а также Библейские сюжеты. В процессе анализа поэтических текстов, автор приходит к выводу, что основным назначением жанра загадки в творчестве поэтов, сторонников масонской идеологии, была функция дидактического воздействия.

Ключевые слова: литературная стихотворная загадка, масонство, религиозно-философская тематика, нраво-учительная направленность.

Одним из самых интересных и в то же время малоизученных периодов русской поэзии является XVIII столетие, время формирования и становления новой литературы, которое вошло в историю не только как эпоха расцвета классицизма, но и как период поиска новых форм и жанров, новаторства и экспериментов. Творчество поэтов XVIII века характеризуется необыкновенным разнообразием жанровых форм – оды, басни, сатиры, песни, притчи, послания, эклоги, стансы, идиллии, элегии, по-

эмы, сонеты, эпиграммы и прочие, одновременно с которыми широкое распространение получает жанр литературной стихотворной загадки.

Наряду с известными авторами (Н.М. Львов, В.И. Майков, М.М. Попов, А.А. Ржевский, А.П. Сумароков, М.М. Херасков и др.) к жанру загадки во второй половине XVIII века обращались и молодые, начинающие поэты, зачастую публиковавшиеся анонимно в периодических изданиях. Большую популярность жанр литературной стихотворной загадки приобрел у авторов, входивших в творческий коллектив журналов «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец». Поэтические загадки стали неотъемлемой частью практически каждого номера этих журналов.

Тематика загадок «Вечерней зари» и «Покоящегося трудолюбца» определяется идеологической тенденцией изданий – установкой на морализаторство и нравственное совершенствование человека. В журнале «Вечерняя заря» преобладала этико-философская проблематика, ориентированность на которую была подчеркнута в подзаголовке: «Ежемесячное издание, в пользу заведенных в Санкт-Петербурге Екатерининского и Александровского училищ, заключающее в себе лучшие места из древних и новейших писателей, открывающие человеку путь к познанию Бога, самого себя и своих должностей, которые представлены как в нравоучениях, так и в примерах оных, то есть небольших Историях, Повестях, Анекдотах и других сочинениях стихами и прозою...» Основное содержание журнала составляли произведения богословской направленности, разнообразие статьи о бытии Бога, о Троице, о бессмертии души, о христианской вере, парафразы молитв и псалмов, переводы теологических статей зарубежных философов и мыслителей.

Издавался журнал в Москве ежемесячно на протяжении 1782 года, в типографии Московского университета, редактором которой, как известно, был Н.И. Новиков. Однако фактическим руководителем «Вечерней зари» являлся профессор Московского университета И.Г. Шварц, а участниками журнала в качестве переводчиков были привлечены студенты университета: М.И. Антонский, А.Ф. Лабзин, Л.Я. Давыдовский, Л.М. Максимович, А.Ф. Малиновский и др. Наряду с начинающими поэтами, в журнале публиковались поэты, уже зарекомендовавшие себя в литературе: Ф. Ключарев, П.А. Озеров, Ф. Пospelов, П. Сохацкий и др. [1, с. 81].

Продолжением журнала «Вечерняя заря» стало издание под заглавием «Покоящийся трудолюбец», выходившее ежеквартально с середины 1784г. по июль 1785г. и заключавшее в себе «богословские, философические, нравоучительные, исторические и всякого рода как важные, так и забавные материи к пользе и удовольствию любопытных читателей». При этом идеологическая направленность «Вечерней зари», установка на дидактическое воздействие на читателей в нем полностью сохранялась.

Прежде чем приступить к анализу структурно-композиционных особенностей поэтических загадок указанных изданий, следует сказать несколько слов о роли масонства в России во второй половине XVIII века и преимущественно в 1760-1780-е годы, в период правления Екатерины II, когда масонство стало своеобразным способом борьбы с распространением «вольтерьянства» и другими модными течениями западноевропейской скептической мысли. При этом нужно подчеркнуть, что «вольтерьянство в первый период своего развития не было плодом убежденного отрицания религии, это был род бессмысленного поветрия, но как все умственные эпидемии, оно было чрезвычайно заразительным, захватывая постепенно широкие слои образованного общества» [2]. В связи с этим возникновение масонства в России явилось «реакцией на широкое распространение европейской атеистической философии», а также обуславливалось тем обстоятельством, что «церковь утратила свою роль главной духовной силы» [3, с. 4].

По мнению исследователей, в эпоху царствования Екатерины II увлечение французской просветительской идеологией дошло до своего апогея. В связи с этим русское масонство можно считать своеобразным проявлением гражданской инициативы, поскольку «причиной популярности масонства являлись не только внешне привлекательная таинственность и обрядность», сколько «акцент на нравственных установках, внимание к человеку, чье существование неотделимо не только от общества, но и от мира в целом» [4, с. 46].

Отмеченный период (1760-1780-е г.) в развитии и становлении масонского учения в России принято называть «нравоучительным», поскольку его сторонники ратовали за идею религиозно-нравственного воспитания человека, за необходимость очищения его от грехов и пороков, отстаивали непоколебимость категорий православной этики.

Выдающимися представителями масонского общества эпохи Екатерины II были Н.И. Новиков и И.Г. Шварц, давшие мощный толчок быстрому распространению масонства в России. Им принадлежит ведущая роль в издании печатной продукции в стране. «Просветительский пафос, обращенность к широкой аудитории, литературная и печатная активность мартинистов во многом способствовали духовному развитию русского общества», - заключают исследователи [4, с. 47]. Вместе с другими масонами Новиковым была создана в Петербурге «типографская компания», а затем на денежные пожертвования богатых масонов он основал «типографское товарищество» в Москве.

Подобно другим периодическим изданиям, загадки в журнале «Вечерняя заря» помещались без отгадок и практически всегда без указания фамилий авторов. Исключение составляют три поэтических текста, принадлежащие А. Антонскому и П. Сохацкому, напечатанные с подписью авторов.

Особое место в журналах «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец» отведено загадкам, в которых в замысловатой форме описываются категории православной этики (вера, сердце, разум; добродетель; гордыня; вечность; совесть и другие). По способу создания художественного образа большинство загадок «Вечерней зари» и «Покоящегося трудолюбца» представляют собой атрибутивные суждения, в которых излагаются характерные признаки, качества и функции подразумеваемого объекта (понятия), а также отношение человека к нему.

В загадках христианской тематики непосредственно отражались религиозные и философские взгляды русского масонства. Идеалом целостности человеческого духа они считали единство веры и разума, ума и сердца, поскольку только тогда, по их мнению, возможно постижение Божественного Откровения. Данная мировоззренческая установка нашла отражение в тексте поэтической загадки:

У всякия души нас трое обитают,
Мне первому из всех царем быть присуждают.
Хотя престол я свой имею лишь в мозгу,
Но я и прочими частями владеть могу [5, с. 220].

Вполне очевидно, что объектом описания в художественном тексте становится триада вера-сердце-разум. Автор загадки формулирует взгляд масонства на человеческую природу: разум не способен постичь сверхъестественных вещей и, следовательно, не может указать путь к преобразению и возрождению, ибо только верующему мышлению доступно осуществление всех актов познания. Религиозные мистики были убеждены, что «настоящие знания можно получить путем внутреннего просветления, которое дается свыше и открывает тайны мира» [6, с. 13]. При этом в восприятии поэта изначально контрастные понятия вера и разум, сердце и разум становятся синонимичными и неразрывно взаимосвязанными.

Следует отметить, что для изображения этико-философских категорий авторами журналов активно применяется прием антитезы, позволяющий передать двойственность и противоречивость человеческой природы. При этом эпитеты в загадках данной тематической группы практически не употребляются, в связи с тем, что объектом замысловатого описания в них становятся абстрактные понятия. Антитеза зло/добро лежит в основе замысловатого описания разума:

Во сердце я живу, я с духом обитаю,
Одним во зло и вред, другим к добру служу.
Людей я от скотов собою отличаю,
Я в них подобие Творца их содержу [5, с. 220].

В поэтическом тексте находит воплощение мысль масонов о необходимости «возвращения к Богу, совершенствуя не столько разум, сколько нравственную сторону личности, культивируя в себе божественные начала». В своем понимании природы человека они «следовали христианской антропологии, придерживающейся принципа, что человек есть разумное творение Бога, созданное по его образу и подобию». Делая акцент на двойственной сущности человека, религиозные мистики выделяли два способа познания – «чувственное» и «духовное» [6, с. 15]. Автор стихотворной загадки декларирует, что мирское разумное знание или чувственное познание является ограниченным, поскольку оно способно изведать только окружающий мир, лишь внешнюю сторону предметов. Данным утверждением обусловлено употребление в художественном тексте слов «сердце» и «дух» в качестве антонимичных. Сердцу, по мнению поэта, доступно только «чувственное» знание, поверхностное. «Духовный» разум, напротив, способен постичь сверхъестественные категории и указать путь к преобразению и возрождению души. Лишь истинное знание, по мысли автора, позволит человеку осознать сокровенные тайны бытия и поможет приблизиться к Богу.

Принцип контраста лежит в основе иносказательного описания гордыни:

Кто любит, тот же сам меня и ненавидит,
Когда мой трон в другом поставленный увидит;
Мне знатность жизнь дает, богатство подкрепляет,
Но кротость часто блеск мой в мрак преобразяет.
Загадку тот развяжет,
Кто нам теперь вдруг скажет,
Богатство с знатностью что может источать,
И кротость бы чему могу противустать [7, с. 160].

Введенные автором антитезы «любит»/«ненавидит», «блеск»/«мрак», как и в предыдущих загадках, отражают двойственность природы человека, неоднозначность и разноречивость его поведения, способов мышления. Не менее важная семантическая и композиционная функция отведена в тексте приему повтора: интонационный и смысловой акцент на словах «знатность», «богатство» и «кро-

тость» облегчает процесс отгадывания загадки, поскольку слово-отгадка является антонимом к употребляемому в тексте определению (кротость / гордыня).

Религиозно-философские взгляды русских масонов нашли отражение в загадках, в которых затрагиваются Библейские сюжеты. Исследователями неоднократно отмечалось, что Библия являлась для них важным источником мистического вдохновения: «...масоны-мистики толковали Ветхий и Новый Завет, уходили в свой внутренний мир, старались проникнуть в мир сверхъестественного» [6, с. 12]. В основу масонской метафизики была положена мысль о сотворенности мира, так называемая идея «тварности» мира, согласно которой творение представляет собой свободный дарственный акт Бога, ибо мир создан Божественной волей «из ничего».

Мысль об отражении бытия Бога в сотворенном им мире лежит в основе загадки о человеке: «Какое сотворил животное Творец, // Кому мужчина мать, а женщина отец?» [8, с. 260]. Согласно христианской традиции, тело первого человека Адама образовано из земли, но в отличие от прочих существ, он был наделен духовной природой, которая представляла собой непосредственное дуновение Творца. Возможно, именно поэтому в интерпретации сторонников масонской идеологии земля выступает в тексте загадки в роли отца (строительного материала), поскольку духовным бессмертием человека наделяет Бог-Творец, даруя ему жизнь. По мнению масонов, в человеке присутствует Божественное начало, Божеский дух.

Истолкование Библейского сюжета представлено также в лаконичной загадке о Еве: «Мне не дал матери Творец, // И мой супруг есть мой отец» [9, с. 237]. Очевидно, что в поэтическом тексте идет речь о сотворении первой женщины на земле, поскольку Бог создал Еву из ребра Адама, поэтому он является для нее и отцом, и мужем.

Наряду с изложением масонской идеологии и религиозно-философских взглядов, авторы стихотворных загадок журналов «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец» довольно активно экспериментируют с формой. Особо следует отметить обращение молодых поэтов к жанру шарады, который впервые в русской литературе был апробирован А.А. Ржевским. Обращает внимание, что данный жанр используется для описания категории православной этики – добродетели:

Читатель, отгадай, о чем задумал я,	Что свет весь почитает
Что значит, мне скажи, загадка моя?	И само Божество.
Четыре буквы она в себе содержит гласных	Нас существо сие чтить Бога научает,
И шесть согласных,	А Бог нам почитать его повелевает.
Безгласная одна,	Не может быть без него
Всех позади стоит она.	И сам вселенная содетель,
Загадка заключает	Он сам всегда его хранил и наблюдает [8, с. 73].
Такое существо,	

Тексту загадки свойственна ярко выраженная назидательная и моралистическая направленность. Автор в завуалированной форме хочет донести до читателя мысль о важности следования нравственным и божественным законам. Очевидно, что наряду с испытанием догадливости и сообразительности, назначением произведения является функция дидактического воздействия.

К поэтическим находкам авторов «Вечерней зари» следует отнести введение в текст загадок звуковых рифмованных подсказок. Слово, служащее отгадкой, образует рифму к последнему слову предыдущей строки, но при этом в тексте не употребляется, а только подразумевается. Таким образом, читатель должен сам подобрать это слово:

Хоть от птицы я на свет происхожу,	Царям и мудрым помогаю.
Хотя души я не имею;	Я часто в высшую тех степень возвожу
Но знатные дела собой произвожу,	Кто мною действует разумно:
Я сделать многое умею;	Но в посмеяние того я привожу,
Умею я ругать, умею я хвалить,	Кто мною властвует безумно.
Узду на всех я налагаю,	Для многих лучше я и злата, и серебра.
Сердца могу к любви и гневу воспалить,	Не видишь ли во мне, читатель ты [7, с. 318]

Обращает также внимание метрический строй поэтического текста. Загадка написана разно-стопным ямбом с последовательным чередованием строк Я6 и Я4. Следует отметить также преобладание глагольной рифмы (в 10 строках из 14), что обусловлено спецификой описываемого образа. Глаголы, передающие отличительные свойства пера, образуют градационный ряд восходящего типа.

К поэтическим находкам авторов «Покоящегося трудолюбца» следует отнести написание загадки в форме акростиха, начальные буквы речевых единиц которого составляют слово-отгадку:

Привычка мать моя, она меня рождает,
А навик мне отец, он кормит и питает.
Мой долг есть сохранять, они что верят мне,
Я скрытно нахожусь, невидимо извне.

Ты сам читатель мой, меня в себе имеешь.
Начальные слова прочтя уразумеешь [5, с. 221].

В основе структурно-композиционной организации художественного текста лежит графическая зевгма, которая полностью исключает вариативность в истолковании загадки. Тем самым традиционное назначение жанра загадки – испытание догадливости и сообразительности читателя – утрачивает свою актуальность, уступая место поэтическому эксперименту.

Как показал анализ произведений, в творчестве поэтов, публиковавшихся на страницах журналов «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец», загадка становится жанром, служащим для выражения мировоззренческих и религиозно-философских установок русского масонства. Загадки авторов носят ярко выраженную нравоучительную и дидактическую направленность. В то же время молодые начинающие поэты, сотрудничавшие в изданиях, отдают дань художественному эксперименту, ищут новые формы, обращаются к разновидностям жанра загадки.

The author of the article examines the literary poetic riddles, published in the journals «Vechernyaya zarya» and «Poko-yashijsya trudolyubets» in the context of religious and philosophical views of the Russian Freemasonry. The author analyzes in detail the riddles of the Christian thematic, which are represented by the category of Orthodox ethics and the biblical stories. In an analysis of poetic texts, the author comes to the conclusion that the main purpose of the genre of the riddle in the works of poets, supporters of the Masonic ideology, was a function of the didactic influence.

The key words: literary poetic riddle, Freemasonry, religious and philosophical themes, moralizing orientation.

Список литературы

1. Громова Л.П. История русской журналистики XVIII-XIXвв. СПбГУ, 2003.
2. Башилов Б. История русского масонства. Электронная библиотека <http://www.gramotey.com>
3. Новиков В.И. Масонство и русская культура. М.: Искусство, 1996.
4. Бренькова А.С. Религиозно-философские аспекты утопизма в русском масонстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №4 (30): в 3-х ч. Ч.1. С.45-49
5. Покоящийся трудолюбец. Ч. 1. М., 1984.
6. Николаева Т.А. Проблемы человека в философском наследии русского масонства XVIII – нач. XIX вв. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. философ. наук. – Мурманск, 2011.
7. Вечерняя заря. Ч. 2. М., 1782.
8. Вечерняя заря. Ч. 1. М., 1782.
9. Покоящийся трудолюбец. Ч. 2. М., 1984.

Об авторе

Струкова Т.В. – канд. филологических наук, начальник отдела содействия трудоустройству выпускников, ст. пр. кафедры иностранных языков Орловского государственного института искусств и культуры, tatam08@rambler.ru